Обезображивание, реакция всех сторон (3)

— Пусть задержат всех дворцовых слуг Чэнь гэни и соберут всех наложниц и фрейлин внутреннего дворца, чтобы вместе понаблюдать за судебным разбирательством. Всех, кто отказывается говорить, забить батогами до смерти. Любимая супруга тоже должна пойти посмотреть, — он легонько похлопал благородную супругу Со по плечу.

Руки и ноги Су гуйфэй были холодны как лед. Она походила на деревянную марионетку, чопорно кланяясь и удаляясь.

Всех, кто отказывается говорить, забить до смерти! Во-первых, откладывая в сторону то, знают ли фрейлины, служащие Чэнь гэни, о ее деле или нет, а также того, кто помогает злоумышленнику, угрожающему Чэнь гэни, передавая сообщения, любой, кто не заговорит, умрет. Те, кто ничего не знают, но выдумывают глупости, тоже покинут этот бренный мир, и если настоящий шпион находится среди них, то, естественно, его все равно ждет только тупик!

Это означало, что фрейлины, ранее служившие Чэнь гэни, будут забиты до смерти. Император Лэчэн режет кур, предупреждая обезьян. Он использует этот метод, чтобы показать всем обитателям внутреннего дворца, кто его истинный хозяин. Если, находясь у него на глазах, кто-то хочет вызвать неприятности, нужно быть готовым получить суровое наказание.

Чэнь гэни до попадания во дворец не была девственницей. Императора обманули, кроме того, она "соблазнила" его собственного сына. Это изначальный обман правителя с последующим намерением позволить ему носить зеленую шляпу. Император даже "слепо" баловал ее в течение нескольких месяцев, можно сказать, что это заставило его потерять все свое лицо. Такого рода вещи изначально должны тщательно скрываться, но его величество вместо этого сделал обратное. Можно даже сказать, что он прямо объявил об этом во внутреннем дворце. Но раскрыть это так откровенно, сколько чиновников не узнали бы об этом?

На какие же деяния способен император, не обращающий внимания на свою репутацию? Слишком страшно даже думать об этом!

Возможно, из-за того, что он выплеснул часть своего гнева, настроение императора Лэчэна немного пришло в норму. Он твердо верил, что этот его проклятый сын так просто не умрет. Наконец, вспомнив о том, что, по-видимому, там произошел еще один инцидент, он приказал снова принести письмо, доставленное ранее. Внимательно перечитав послание, оказавшееся кратким и по существу, он понял, что там просто объяснялась причина происшествия, а также перечислялись те, кто упал с обрыва, и чья ситуация до сих пор неизвестна. Судя по всему, следующее письмо придет, когда вопрос более-менее решится.

Император Лэчэн нахмурился. Он не был уверен, связаны ли эти два инцидента между собой. В конце концов, получается так, что там внезапно происходит несчастный случай, а потом его сын немедленно подвергается нападению убийц. У него были основания подозревать, что убийцы намеренно создали этот хаос, чтобы выманить монахов храма Белого дракона с горы, ведь без их помощи убить его сына немного проще и легче. Если дела, действительно, обстоят

именно так, то все станет еще сложнее и хлопотнее. Даже если это просто совпадение, оно все равно не менее тревожно. Некоторые люди умеют настолько тщательно планировать, что эти два случая вполне могут быть связаны бежду собой. Как-никак, в мутной воде рыбу ловить легче.

В этом случае у императора Лэчэна не было другого выбора, кроме как рассмотреть наихудший сценарий развития событий. При императорском дворе среди кучки этих старых хитрецов не имелось ни одного человека, с которым было бы легко иметь дело.

У императора Лэчэна очень сильно болела голова. Этим негодяям просто не сидится спокойно. В глубине души он втайне поклялся, что, как только поймает этих закулисных преступников, обязательно сурово накажет их.

Поразмышляв над причинами и связями, он так ничего и не решил. Поэтому, недолго думая, он приказал созвать во дворец старейшин всех тех, кто имел отношение к несчастному случаю. Предположительно, они тоже должны были давно это знать. Конечно, старейшин Фу Юнь Тина исключили. Этот человек лежит парализованный на кровати. Вероятно, из-за свадьбы племянника у него прибавилось удачи, но, хотя он и не умер, он все еще был живым мертвецом. Император Лэчэн прямо и очень по-бандитски приказал передать им эти неприятные дела. Что бы вы все ни хотели, просто скажите об этом, мы сделаем это, пока это можно удовлетворить. А те, у кого слишком завышенные требования, просто потеряйтесь, как можно дальше. В любом случае, это дело никак с нами не связано.

Хотя это прозвучало тактично, император Лэчэн, очевидно, имел в виду именно это.

Надо сказать, что отцы Юань Цяо Цяо и Чжоу Ин Шуан были несколько напуганы внезапно свалившейся на них милостью, не зная, что сказать. Отец Юань Цяо Цяо, возможно, из-за присутствия Ло Пэй Шаня, его тестя, частично намеревался последовать его примеру. Просто Ло Пэй Шань стоял к нему спиной. В те моменты, когда нехорошо открывать рот, он мог только молчать.

Хотя внешне Жуань Жуй Чжун был очень спокоен, в его глазах читалось неописуемое беспокойство.

— Ваше величество, — заговорил он первым, — независимо от того, каково состояние моей дочери, это ее собственная судьба. Этот вопрос изначально не имеет отношения к вам, и возможность получить такую милость от вашего величества — это большое счастье, как для меня, так и для моей дочери. Я не смею просить о чем-то ваше величество.

Именно поэтому глава кабинета министров отличался от остальных. Посмотрите, как доволен этими словами император Лэчэн!

По сравнению с императором Лэчэном, герцог Дин был довольно сильно недоволен. Он безжалостно выругался про себя: "только и умеешь, что притворяться хорошим человеком", вслух же:

— Ваше величество, подробности пока неизвестны. Как насчет того, чтобы подождать, пока ситуация не прояснится, прежде чем принимать решение?

Дело не в том, что его не заботило благополучие Сунь И Цзя, а скорее в том, что он не знал подробностей дела, и поэтому ему было нелегко открыть рот. Если она умрет, то, естественно, он сможет добиться наибольшего количества благ. Ведь она его "любимая" плоть и кровь, "сокровище", которое он берег, не так ли? Если она серьезно ранена, то лучше всего, если император сможет решить за нее, каким станет ее будущее. Если ей повезло и она получила только легкие ранения, то им нужно максимально преувеличить это. Короче говоря, счеты в его сердце непрерывно отщелкивали варианты.

— Что думает наш дорогой министр Ло? — император Лэчэн задал такой вопрос, видя, что Ло Пэй Шань молчит, не говоря ни слова.

— Ваше величество, я считаю, что моя внучка определенно в целости и сохранности, поэтому мне не о чем просить.

Император Лэчэн посмотрел на него с большим удивлением. Ло Пэй Шань в обычные дни так не говорил. Однако, глядя на его внешний вид сейчас, не похоже было, что он говорил одно, а думал совсем другое. Но значит ли это, что он искренне заботится о молодом поколении своей семьи? Только те, кто на самом деле заинтересован, от всей души надеются, что они будут целы и невредимы, и больше ни о чем не просят.

— Прекрасно, мы все понимаем.

Что же касается двух других людей, то император Лэчэн поленился возиться с ними. Они присутствовали тут исключительно проформы ради. В худшем случае, ему просто нужно подарить им что-то после этого дела, и это уже было проявлением высшей гуманности и справедливости. В любое другое время, даже если в вашей семье умрет больше людей, император Лэчэн все равно не сможет проявить интерес, не так ли?

После того, как все были спасены, в каждую семью, естественно, снова отправились письма.

Только император Лэчэн все еще не получил известий о своем персонифицированном возмездии за грехи его тяжкие. Ожидание всегда вызывало у человека тревогу, и чем больше времени проходило, тем больше он расстраивался. Служащие дворца из-за каких-то пустяков, которые обычно никого не волновали, наказывались один за другим. Сначала это были всего лишь десять ударов батогами. Потом дошло до двадцати, пятидесяти ударов. Даже если кто-то ничего не сделал, а просто стоял на коленях в сторонке, он все равно мог быть наказан им и прямо забит до смерти. Даже самые близкие люди не могли убежать, не пострадав. Вскоре, по меньшей мере, половину из слуг его дворца придется заменить.

Императорские жены и наложницы, естественно, внимательно следили за состоянием императора Лэчэна и молчали от страха, как молчат цикады зимой. Все они не могли не понадеяться, что Ли Хун Юань в порядке. Как бы он ни был ненавистен, пока никто не

провоцировал его, он все равно вряд ли придет в гарем своего старика, чтобы поднять бурю. Но гнев императора Лэчэна был совсем другим делом. Один неверный шаг — и все они будут страдать от последствий.

Если бы император Лэчэн, не спавший всю ночь, узнал, что жизнь этого его возмутительного сына не только не находится в какой-либо опасности, но он даже спит в нежных и ласковых женских объятиях, то разве не умер бы, захлебнувшись кровью от гнева?

http://tl.rulate.ru/book/19909/809674